

УДК 325.1

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2025-3-34-45>

Трансформация миграционной политики во Франции: влияние, тенденции, проблемы

О.А. Балабейкина, К.С. Гаврилова, М.В. Гладыш

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

Французская республика является одной из стран лидеров Европейского Союза по количеству принимаемых мигрантов. За последние десятилетия миграционная политика государства неоднократно подвергалась трансформации. Авторы поставили перед собой цель обозначить процесс становления миграционной политики Франции в ретроспективе и выявить ее современные направления, сделав акцент на эффективность, ключевые приоритеты и противоречия.

***Ключевые слова:** Франция, миграционная политика, миграционные процессы, мигранты.*

Введение. Миграционные процессы, ставшие на фоне глобализации весьма интенсивными, оказывают серьезное влияние на социальные и экономические показатели стран и регионов [2]. Особенно это касается развитых государств Западной и Северной Европы, уже не одно десятилетие притягивающих лиц, стремящихся к переезду туда на постоянное место жительства с целью проживания в более комфортных условиях. Особенно это касается выходцев из стран Африки и Южной Азии [7; 1; 6].

Действовавшая не одно десятилетие политика мультикультурализма обернулась для многих стран зарубежной Европы серьезными социальными и экономическими угрозами, вплоть до кризиса национально-государственной идентичности [3]. Во многих странах региона очень явно прослеживаются признаки трансформации этноконфессионального состава населения, особенно в крупных городах, где сосредоточено наибольшее число мигрантов [4; 6].

Ярким примером государства, столкнувшегося с социальными и экономическими вызовами, порождаемыми миграциями, является Франция, где уже в начале XXI в. даже по данным официальной переписи населения, которые следует рассматривать с поправкой в большую сторону, доля иммигрантов составляла 8% [8, с. 126]. Исторически она является страной притяжения миграционных потоков, сталкиваясь с вызовами, обусловленными как колониальным прошлым, так и современной геополитической обстановкой [10; 20].

Проблема управления миграционными потоками приобрела особую остроту в условиях глобализации, усугубления кризисов беженцев, усиления популистских настроений в Европе и внутренних социальных напряжений.

Цель представленной статьи – обозначить процесс становления миграционной политики Франции в ретроспективе и выявить ее современные направления с акцентом на эффективность, ключевые приоритеты и противоречия.

Результаты исследования. В целом миграционная политика представляет собой комплекс мер и стратегий, реализуемых государственными институтами, международными организациями и политическими акторами для регулирования миграционных процессов [5]. Она направлена на решение экономических, социальных и демографических задач, сочетая механизмы контроля над границами, интеграции мигрантов и соблюдения международных норм, с целью гармонизации интересов государства, общества и мигрантов.

Обращаясь к изучению процесса становления французской миграционной политики в ретроспективе, необходимо заметить, что она тесно связана с демографическими, экономическими и геополитическими трансформациями XIX-XX вв. Правительство было обеспокоено проблемами численности населения ввиду падения рождаемости и огромных численных людских потерь, которые Республика понесла по окончании Первой мировой войны. Если в 1801 г. численность населения страны составляла около 27,4 млн человек, то к 1911 г. этот показатель увеличился лишь до 39,6 млн [17]. Низкая рождаемость создала острый дефицит рабочей силы, что стало одним из ключевых факторов формирования миграционной политики.

Франция ассоциативно воспринимается как «земля, дарующая убежище», благодаря тому, что она давала пристанище политическим эмигрантам из Германии, Италии, России, массово покидавших свои страны по причинам, вызванным социальными потрясениями [9].

Однако до конца XIX в. Франция оставалась моноэтническим государством, принимавшим в качестве новых сограждан только выходцев из соседних европейских стран. Наиболее приоритетным был прием рабочих из Италии, поскольку, как полагало правительство, они могли легко ассимилироваться во французское общество.

Однако в начале XX в. ситуация изменилась: за итальянцами последовали португальцы и испанцы, выходцы из Алжира, прибывавшие в поисках любой работы, которые постепенно стали обосновываться не только в приграничных районах страны, но и в центральной Франции. Так, иммигранты из Алжира и Марокко были заняты на заводах в Бордо и Нанте, шахтах Нор-Па-де-Кале. При этом прибывшие часто возвращались на родину по истечении срока найма или по окончании сезонных работ.

Испанский политолог и социолог М. Гибернау (M. Gibernau) отмечает в своей монографии следующее: «Натурализация была упрощена, чтобы поощрить переселение на постоянное место жительства. Приоритетной целью было увеличение численности населения, поскольку она была относительно скромной для большой территории Франции и для ее статуса великой державы» [14, p. 41].

Другой поток иммигрантов формировался за счет беженцев после Первой мировой войны; жителей бывшей Российской империи, спасавшихся от революции; французов, возвращавшихся из колоний. Все перечисленные категории составляли около 7% населения к началу 1930-х гг. Экономическая политика в тот период сочетала элементы государственного регулирования и частной инициативы. Однако после мирового экономического кризиса 1929 г. правительство временно ограничило иммиграцию: в 1932 г. был принят закон, требующий от иностранцев наличия рабочего контракта для легального проживания [22].

Присутствие во Франции большого количества иностранцев поставило ряд острых экономических и социальных проблем, обусловивших формирование с 1940-х гг. ужесточенной иммиграционной политики, направленной на ограничение численности иммигрантов. Ордонансом №45-2658 «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции» от 2 ноября 1945 г. [16] устанавливались требования и правила проживания иммигрантов на территории Республики.

Таким образом, до 1945 г. миграционная политика Франции представляла собой сочетание гуманитарных принципов в виде предоставления политического убежища и экономических интересов для восполнения дефицита рабочей силы. Данные приоритеты определили основные направления государственной стратегии, получившей свое дальнейшее развитие в послевоенный период.

После освобождения Франции от оккупации Германией Шарль де Голль заявил в Национальном собрании, что стране необходимо «вводить с осторожностью ... иммигрантов в ее состав», чтобы восстановить экономику и омолодить население, пострадавшее от войны [12, p. 45].

Массовая иммиграция не была новым социальным явлением для страны, которая в межвоенный период уже принимала значительное количество иностранцев. Кроме того, активные сторонники ограничительной иммиграционной политики, ассоциировавшиеся с нацистской Германией, не могли участвовать в послевоенных дебатах. Это позволило за считанные месяцы создать систему иммиграционной политики, основанную на опыте прошлых лет. Большинство предложений быстро превратились в законодательные нормы.

Сформировалась государственная система массовой иммиграции, которая, в отличие от довоенных правил, гарантировала большинству иностранных рабочих после нескольких лет пребывания право на

постоянное проживание, доступ к гражданству и автоматическое получение французского гражданства их детьми. Немедленным результатом стало укрепление прав долгосрочных иностранных резидентов: их больше нельзя было депортировать из-за безработицы.

Начало Алжирской войны (1954-1962 гг.) совпало с периодом быстрого экономического роста и стало поворотным моментом. Алжирская иммиграция стала одновременно символом всех миграционных потоков и уникальным явлением. Работа алжирцев была жизненно важна для строительства новых дорог и зданий, но их считали политически ненадежными. Для контроля над ними были созданы специальные институты: Sonacotral (1956 г.) обеспечивал жильем одиноких мигрантов, а Fonds d'action sociale (с 1958 г.) отвечал за их социальные нужды [18].

Алжирцы находились под наблюдением сотрудников общежитий и полиции, которая жестоко подавляла любые проявления поддержки национальных алжирских движений. Так, в 1961 г. полиция жестоко разогнала мирную демонстрацию алжирских рабочих в Париже, в результате чего погибли десятки человек, а сотни получили ранения.

После окончания Алжирской войны французская миграционная политика была пересмотрена. Алжирцы потеряли статус подданных Франции, и учреждения, созданные для них, начали обслуживать всех иностранных мигрантов. В 1964 г. было подписано соглашение Наккаше-Гранваля с Алжиром, ограничивавшее годовое число въезжающих. В поиске новых источников рабочей силы Франция заключила соглашения с Испанией (1961 г.), Марокко (1963 г.), Тунисом и Португалией (1963 г.), Югославией (1965 г.). Несмотря на формальные правила, администрация разрешала португальцам и испанцам, часто въезжавшим без виз или паспортов, оставаться и работать.

Однако на фоне экономического кризиса 3 сентября 1974 г. правительство Франции приняло решение о полной блокировке иммиграции. Мигрантам рекомендовали сохранять связи со своей родной страной и культурой, правительство даже предлагало 10 тыс. франков за добровольное возвращение на родину.

Во Франции 1970-е гг. стали периодом, когда политики центристско-правого толка мечтали сократить «под корень» число иностранцев, в то время как Социалистическая партия (Parti socialiste) продвигала политику, направленную на расширение политических прав мигрантов, отказ от депортаций и противостояние идее закрытия границ. После избрания Ф. Миттерана президентом (1981 г.) был принят закон, предоставляющий иностранцам право создавать и возглавлять ассоциации, а большинству нелегальных мигрантов, находившихся во Франции, – право на легализацию.

Столкнувшись с быстрым ростом популярности крайне правой партии Фронт национала (Front national), одержавшей успех на

муниципальных выборах благодаря ксенофобной риторике (1983 г.), Социалистическая партия отказалась от предвыборного плана предоставления иностранцам права голоса на местных выборах. Центристско-правые, отвергнув перспективу альянса с экстремистами, медленно приняли идею, что международные обязательства и политическое сопротивление делают невозможным проведение антииммигрантской политики.

С 1984 г. границы оставались закрытыми, разрешенным был лишь ограниченный въезд беженцев, членов семей мигрантов, уже живших во Франции, и квалифицированных специалистов. В среднем до конца 1990-х гг. во Францию ежегодно въезжало 100 тыс. человек.

Интеграция французских граждан, родители которых были иностранцами, была объявлена национальным приоритетом. В 1989 г. был создан Высший совет по интеграции (Haut conseil à l'intégration), значительные средства направлялись на реализацию программы «городская политика» (politique de la ville), ориентированной на модернизацию обветшавших пригородов, где проживали десятки тысяч семей, оказавшихся в ловушке безработицы [18].

Высокий уровень безработицы в пригородах, где с 1970-х гг. неоднократно вспыхивали бунты, предубеждение против потомков североафриканцев и мусульман, подогреваемое антимусульманскими общественными настроениями, распространившимися после событий 11 сентября 2001 г., а также провокационная риторика малых исламских групп, стремящихся привлечь французских мусульман, быстро эксплуатирующих любые события (например, скандалы с хиджабом), демонстрирующие несовместимость французского светского принципа лаицизма с исламскими ценностями стали ключевыми социально-экономическими проблемами [16].

Некоторые исследователи видят в этом рождение новой социальной группы, определяемой происхождением и религией, сталкивающейся с многосторонней дискриминацией – нового явления в истории Франции, которое называют важнейшим социологическим и политическим вопросом последних десятилетий [22].

Таким образом, во второй половине XX-начале XXI в. иммиграция во Францию стала переселенческой по мотивам въезда и мировой по масштабам. Возникла проблема незаконной иммиграции. Все это оказало влияние на процесс адаптации иммигрантов во французской социальной среде. Проблемы по включению в жизнь общества детей французских иммигрантов были связаны не столько с имеющимися различиями в культуре, сколько со сложными социально-экономическими условиями.

Следующим фактором, оказавшим глубокое влияние на миграционную политику Франции, стал Глобальный финансовый кризис

2008 г. Экономическая нестабильность привела к росту безработицы и социальной напряженности, что подпитывало «антииммигрантские» настроения и оказывало давление на правительство, заставляя его принимать более ограничительную политику.

В ответ французские власти приняли меры, направленные на защиту внутреннего рынка труда, включая ограничение количества разрешений на работу, выдаваемых гражданам стран, не входящих в ЕС, и ужесточение требований к получению вида на жительство. Экономический спад также усугубил существующие проблемы, связанные с интеграцией иммигрантских сообществ. В городских районах с высокой концентрацией иммигрантов трудности привели к росту социальной напряженности.

Беспорядки 2005 г. стали ярким напоминанием о проблемах, связанных с интеграцией иммигрантов второго поколения, многие из которых столкнулись с дискриминацией, безработицей и социальной изоляцией. Беспорядки вызвали дебаты об эффективности интеграционной политики Франции и подчеркнули необходимость реформ, выходящих за рамки простого контроля над миграционными потоками.

Кризис, вызванный притоком беженцев в 2015-2016 гг., стал следующим серьезным вызовом для миграционной политики Франции. Внезапный приток беженцев из Сирии, Афганистана и Ирака стал испытанием для системы предоставления убежища и привел к серьезным дебатам. В ответ на кризис французское правительство приняло меры по размещению просителей убежища, включая расширение центров приема и ускорение процедур предоставления убежища. Однако кризис также выявил ограничения существующей системы с длительными сроками обработки и неадекватными условиями проживания для многих беженцев [13].

Кризис также привел к росту популистских и крайне правых движений во Франции, которые извлекли выгоду из общественной обеспокоенности по поводу безопасности и культурной идентичности. Национальный фронт (Нац. объединение) усилил свою риторику против миграции, представляя беженцев как угрозу французскому обществу. Этот политический климат повлиял на основные партии, которые приняли более строгие иммиграционные меры, что привело к реформам, направленным на ужесточение политики предоставления убежища и увеличение депортаций отклоненных просителей убежища.

Рис. 1. Положительные решения первой инстанции в ЕС+ по статусу.
Составлено авторами на основе данных [13]

После избрания президентом Э. Макрона в 2017 г. правительство столкнулось с проблемой поиска баланса между необходимостью более строгого миграционного контроля и гуманитарными обязанностями. Был проведен ряд реформ, направленных на оптимизацию процесса предоставления убежища и ужесточение безопасности границ, а также попытка поддержки традиции страны быть «землей, дарующей убежище».

В период пандемии COVID-19 проблема миграции только усилилась. В 2020 г. правительство предоставило временные виды на жительство нелегальным работникам в секторе здравоохранения в рамках своего ответа на кризис, что стало сигналом о более гибком подходе к иммиграции в чрезвычайных обстоятельствах [15].

Вместе с тем, по замечанию П. Стефанини (бывший генеральный секретарь Министерства по делам иммиграции), к началу 2020-х гг. на территории Франции нелегально проживают около 900 тыс. человек. Параллельно с такой волной иммиграции не прекращаются и потоки беженцев: по состоянию на конец 2022 г. под опекой ведомства по защите беженцев и лиц без гражданства (*Offi ce français de protection des réfugiés et apatrides*) в стране находилось 547 тыс. человек [21].

Несмотря на неоднократные попытки усовершенствовать систему интеграции иммигрантов во французское общество, по мере своего расширения потоки мигрантов и беженцев стали катализатором ряда проблем, основными из которых отечественный исследователь А. Э. Яшлавский называет следующие:

- формирование этно-национальных анклавов в неблагополучных районах крупных городов;
- повышение показателей уличной преступности;
- постоянный риск проникновения террористических элементов;

– угрозу здоровью мирного населения [11].

Так, Государственная статистическая экспертиза в сфере здравоохранения и социальных услуг (L'expertise statistique publique en santé et social) в 2019 г. представила отчет «Здоровье, иммиграция, будущее: как территории влияют на мнение французов» («Santé, immigration, avenir :comment les territoires influencent l'opinion des Français»), в рамках которого был проведен опрос среди жителей различных регионов Франции об их отношении к иммигрантам (рис.2): везде доминирует мнение «против мигрантов», только в малых и средних городах преобладает оценка «слишком много мигрантов». Периферийные территории (отдаленные сельские поселения) против мигрантов без оценки «слишком много мигрантов».

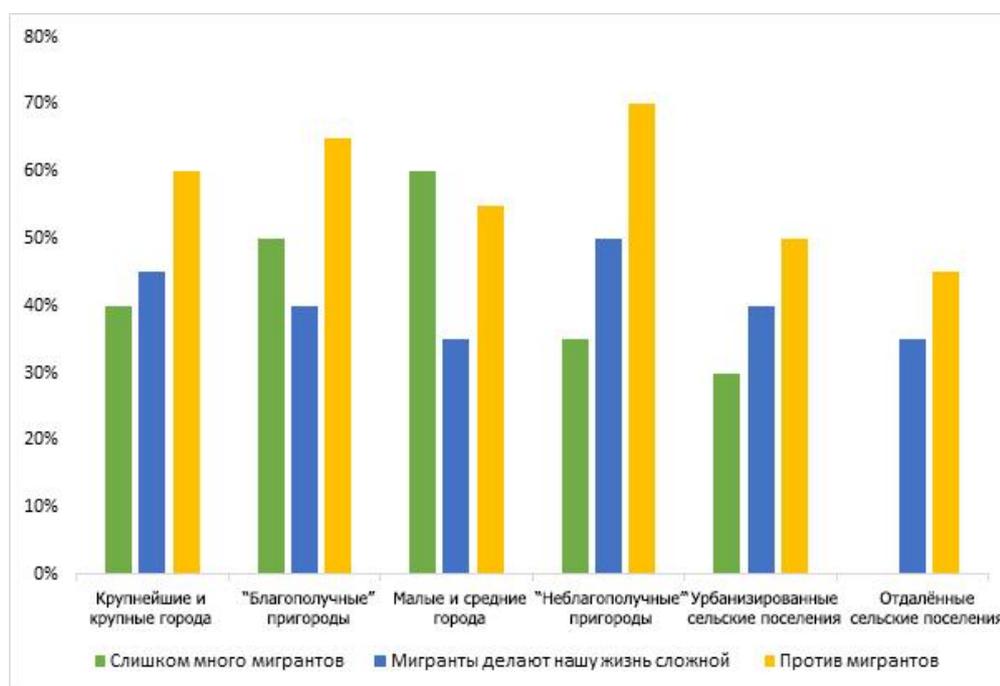

Рис. 2. Отношение к иммигрантам в зависимости от места проживания. Составлено авторами на основе данных [19]

Политическая реакция на общественные опасения, связанные с последствиями миграции, остается весьма активной. Вот почему правительство пыталось найти баланс между требованиями части общества усилить иммиграционный контроль и необходимостью признать реальную роль мигрантов в экономике страны. Эта двойственность отражена в новом

иммиграционном законе, принятом в начале 2024 г.¹ Он позволяет нелегальным работникам, имеющим доказанный годовой стаж на квалифицированной работе и три года проживания во Франции, подавать заявление на вид на жительство. В то же время, штрафы для работодателей, нанимающих нелегальных работников, увеличились. Но одновременно был введен новый четырехлетний вид на жительство «талант – медицинские и фармацевтические профессии», введен минимальный уровень языка для получения первого многолетнего разрешения (A2), повышен для получения вида на жительство (B1) и натурализации (B2). Закон также направлен на ускорение процедур предоставления убежища за счет консолидации соответствующих услуг на территориальном уровне и сокращения судебных разбирательств с 12 до трех стандартных процедур.

По данным министерства, в 2024 г. было выдано 336 710 первых видов на жительство, что на 1,8% больше, чем в 2023 г. Основной причиной выдачи вида на жительство является академическая студенческая мобильность, за ней следуют виды на жительство по семейным обстоятельствам. Основными странами происхождения бенефициаров первого вида на жительство являются Марокко, Алжир и Тунис.

Что касается нелегальных иммигрантов, то территорию Франции в 2023 г. покинул 27 791 иностранец. Общее количество выдворений нелегальных иммигрантов выросло по сравнению с 2023 г. (+22,4% по сравнению с 2023 г.) [23].

В октябре 2024 года Франция призвала Европейскую комиссию ужесточить возвращение нелегальных мигрантов в страны их происхождения. Вместе с другими странами ЕС (Дания, Германия, Италия и Швеция) она также продлила временные пограничные проверки в пределах Шенгенской зоны свободного перемещения блока до 2025 г. в рамках усилий по сдерживанию нелегальной миграции.

Выводы. Миграционная политика Франции представляет собой сложный и живой процесс, отражающий баланс между гуманитарными традициями, экономическими потребностями и напряжением интересов общества. Рассмотренные исторические этапы формирования политики демонстрируют устойчивую тенденцию к адаптации государственных механизмов к меняющимся демографическим и геополитическим реалиям и вызовам времени.

---

¹ ЗАКОН №2024-42 от 26 января 2024 года о контроле иммиграции, улучшении =LOI n° 2024-42 du 26 janvier 2024 pour contrôler l'immigration, améliorer l'intégration. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/jo/2024/01/27/0022>.

Список литературы

1. Агафшин М.М. Выходцы из стран Африки в Дании: территориально-организационные аспекты расселения в 2010- х - начале 2020-х годов // Балтийский регион. 2025. Т. 17, № 1. С.65–81.
2. Бадабейкина О.А., Кузнецова Ю.А. Некоторые правовые аспекты пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере Японии) // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. № 1. С. 69–81.
3. Бакшеева А.Р., Хорева Е.Е. Внешняя миграция в странах Западной Европы как фактор кризиса национально-государственной идентичности // PolitBook. 2019. № 3. С.112–125.
4. Балабейкина О.А. Доминанта конфессионального пространства Финляндии: комплексная характеристика // Географическая среда и живые системы. 2024. № 1. С. 120–136.
5. Величко А.И. Актуальные проблемы современной миграционной политики Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 12. С. 5–14.
6. Горохов С. А. «Маленький Могадишо» в Стокгольме, или «апартеид с дружелюбным лицом» по-шведски // Азия и Африка сегодня. 2024. № 3. С. 57–65.
7. Поляченков А.В. Миграционные потоки из стран Африки в Германию: взгляд аналитических центров // Псковский регионологический журнал. 2022. Т.18, № 4. С. 146–160.
8. Рыспаева А.Т. Миграционная политика Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-2. С.126–130.
9. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Кн. Изд-во, 2001. 542 с.
10. Секачева А.Б. Состояние и перспективы социально-экономического развития Франции в условиях глобальной и региональной нестабильности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. № 4. С. 20–21.
11. Яшлавский А.Э. «Исламский сепаратизм» во Франции как фактор экстремизма // Мировая экономика и международные отношения. 2021Т. 65, № 10. С. 73–80.
12. Bonnet F. Beyond the exodus of May-June 1940: Internal migration in France during the Second World War // Demographic research. 2021. Vol. 8. P. 596–597.
13. Database of Eurostat // An official website of the European Union. URL: <https://clck.ru/3MAWjM>.
14. Gibernau M. Governing European Diversity. New York: SAGE Publications Ltd., 2001. 336 p.

15. Greenwood M. J. Internal Migration in Industrialized Countries // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015. P. 443–446.
16. Le pourcentage de ceux qui estiment qu'il y a «trop» d'immigrés est en forte baisse depuis plusieurs années // Le Monde. URL: <https://clck.ru/3Lvawz>.
17. Noiriel G. Immigration, antisémitisme et racisme en France (xixe-xxe siècle). Discours public, humiliation privées. Paris: Fayard, 2014. 720 p.
18. Ponty J. L'immigration dans les textes. France, 1789–2002. Paris: Belin Education, 2004. 416 p.
19. Public opinion on migration // Migration data portal. URL: <https://clck.ru/3LvYhU>.
20. Rygiel P. France: immigration since 1945 // Immanuel Ness. The Encyclopedia of Global Human Migration. 2013. Vol. 3. P. 1–5.
21. Santé, immigration, avenir: comment les territoires influencent l'opinion des Français // L'expertise statistique publique en santé et social. URL: <https://drees.solidarites-sante.gouv.fr/sites/default/files/er1106.pdf>.
22. Spire A. Étrangers à la carte. L'administration de l'immigration en France (1945–1975). Paris: Grasset, 2005. 402 p.
23. Vie publique // République française. URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/297159-immigration-les-chiffres-2024#:~:text=En%202024%2C%20la%20France%20a,d%C3%A9livr%C3%A9s%20avant%20la%20crise%20sanitaire>.

Об авторах:

БАЛАБЕЙКИНА Ольга Александровна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А), e-mail: olga8011@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9520-8880, SPIN-код: 4227-4627.

ГАВРИЛОВА Каринэ Самвеловна – старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А), e-mail: ksgavrilova.spb@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8800-672X, SPIN-код: 2221-5933.

ГЛАДЫШ Максим Витальевич – студент направления подготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение», кафедра региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А), e-mail: maxim.gladysh21@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-3971-1319.

Transformation of migration policy in France: influence, trends, problems

O.A. Balabeykina, K.S. Gavrilova, M.V. Gladysh

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State University of Economics», Saint Petersburg

The French Republic is one of the leading countries in the European Union in terms of the number of migrants received. Over the past decades, the state's migration policy has been repeatedly transformed. The authors set themselves the goal of outlining the process of formation of France's migration policy in retrospect and identifying its current directions, focusing on efficiency, key priorities and contradictions.

Keywords: *France, migration policy, migration processes, migrants.*

Рукопись поступила в редакцию 27.07.2025
Рукопись принята к печати 28.07.25